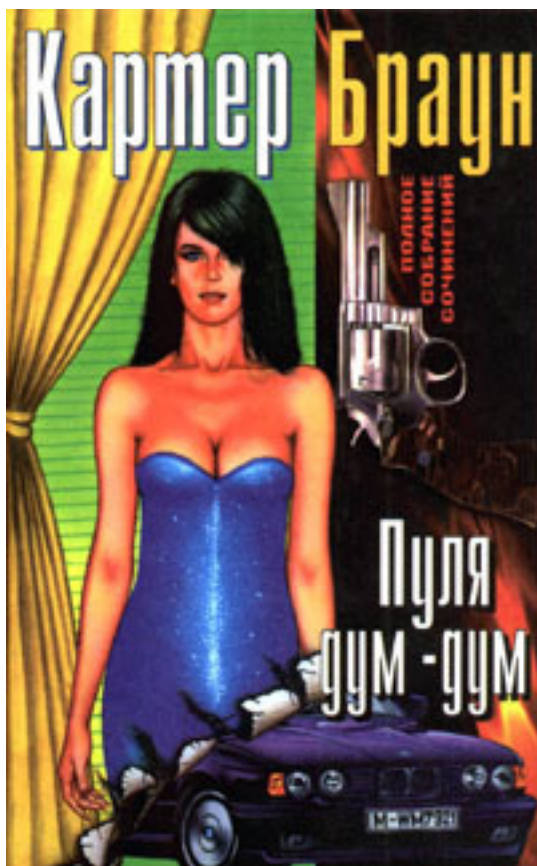

Картер Браун

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

Пуля
дум - дум

Картер Браун Пуля Дум-дум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=149269

Аннотация

Любимый герой Картера Брауна лейтенант полиции Эд Уилер вновь и вновь бросает вызов преступному миру. Загадочные убийства девушек с одинаковыми татуировками на руке; смертельный выстрел в подвале дома, населенного бывшими циркачами... В награду за риск и быстроту реакции лейтенант неизменно получает роман с очаровательной юной леди.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

ПУЛЯ ДУМ-ДУМ КАРТЕР БРАУН

Глава 1

Мы стояли на крыльце и через широко распахнутую входную дверь, особо не обнаруживаясь, заглядывали в тускло освещенный коридор, ведущий, казалось, в некий загробный мир. С того самого момента, как я заглушил мотор своей машины, тишина, просто оглушительная тишина становилась все пронзительнее.

– Лейтенант, – слышался замогильный голос сержанта Полника, – вам не кажется, что в доме никого нет?

– Ты хочешь сказать, ни одной живой души? – уныло спросил я.

– Видите ли..., тот звонок в офис шерифа с сообщением об убийстве..., не мог он быть просто розыгрышем, а? – спросил Полник без всякой уверенности, в его голосе не звучало даже надежды.

Я снова надавил пальцем на кнопку звонка и в пятый раз услышал его замогильный перезвон в коридоре. Я прекрасно помнил, что, когда мы прибыли сюда, входная дверь была открыта, я продолжал трезвонить исключительно для успокоения совести.

– Почему бы нам не войти в дом и не посмотреть? – выпалил я.

– Конечно, лейтенант, почему бы и нет? – пробормотал Полник, не сдвинувшись ни на дюйм с места и продолжая стоять как вкопанный.

Я осторожно закурил и принялся обдумывать ситуацию, чувствуя, как мурашки бегут у меня по позвоночнику, и искренне надеясь, что это вызвано исключительно необычным течением обстоятельств, а вовсе не тем, что какой-то злой дух провел по моей спине своими ледяными пальцами.

В офис шерифа поступил анонимный звонок, и вежливый женский голос назвал адрес, добавив: "Мы обнаружили здесь мерзкий и, кажется, свежий труп. Будьте любезны убрать его побыстрее", и дама повесила трубку.

Дом сам по себе представлял какое-то реальное воплощение фильма ужасов – этакое готическое чудовище, источающее запах гниения; казалось, что вот-вот здесь начнется полуночный шабаш, разверзнется ад крошечный. В общем, волосы у меня на затылке встали дыбом, и я подумал, что они имеют на это полное право.

– Так я подожду вас, лейтенант, – заискивающе произнес Полник. – Я прослежу, чтобы никто не проник в дом, пока вы будете там, ладно?

– К черту! – рявкнул я. – Ты сможешь проследить лишь за траекторией моего полета оттуда. Даже не моего, а моего тела.

– Да, сэр, лейтенант Уилер. – Он обнажил свои зубы в гримасе, долженствующей изобразить улыбку. – Если с вами что-то случится, лейтенант, сразу кричите.

– И тогда ты прямиком бросишься наутек к машине? – зарычал я. – Мы вместе пойдем в дом. Это приказ!

– Слушаюсь, лейтенант, – пролепетал он в отчаянии.

Итак, мы вошли в дом; моя правая рука крепко сжимала локоть Полника, подталкивая его вперед, как упрямого динозавра.

Тускло освещенный коридор тянулся сплошной прямой линией по всей длине дома; с обеих его сторон имелось бесчисленное количество дверей. Гигантская люстра ненадежно свисала с потрескавшегося потолка у нас над головами. Примерно половина ее лампочек уже перегорела, а оставшиеся бросали отвратительный голубоватый свет, который идеально подошел бы для средневековой камеры пыток.

Сержант пальцем указал на вторую дверь слева.

– Сдается, там кто-то есть, лейтенант, – пронизательно заметил он. – Иначе зачем бы они оставили зажженным свет, а?

– Почему бы тебе не пойти и не посмотреть? – предложил я.

– Ой, лейтенант! – Наспех вырубленные формы его топорного лица преобразились и теперь отдаленно напоминали рельеф болот Луизианы. – Давайте вместе посмотрим, а?

Дверь закрывала штора из нанизанных на шпагаты бус, и

она тихонько побрякивала, когда я просовывался через нее, продолжая крепко держать Полника за локоть. Очувтившись в гостиной, мы вроде бы перенеслись на пятьдесят лет назад. Обстановка комнаты свидетельствовала об удивительной безвкусице хозяина: захламлена донельзя и обита диких цветов ситцем. В дальнем углу возвышался огромный, неуклюжий, в пожелтевших пятнах бар с массивным, окрашенным под янтарь зеркалом на задней стенке.

– О Господи, – перевел я дух. – Что это?

– Высший класс, да, лейтенант? – спросил Полник с идиотским благоговением.

– Ну, если ты так считаешь, сержант, – отозвался я, – то быть посему.

Он тряс головой и в восхищении оглядывался по сторонам.

– Конечно, это именно то, что я называю высшим классом. Цветочная обивка – это же настоящий уют.

Некоторые люди умеют жить красиво, а, лейтенант?

– Наверное, – выдавил я из себя.

– Если бы мы с женой... – Он снова обходил комнату, вертя головой и пытаясь запомнить каждую поразившую его деталь, пока не зацепился каблуком за дырку в протертом ковре; вдруг он с испуганным воплем скрылся за огромной кушеткой. Я терпеливо ждал. Примерно через пять секунд из-за спинки кушетки появилась его физиономия с выражением крайней степени торжества.

– Лейтенант! – заорал он. – Я нашел!

– Нашел – что?

– Труп, – задыхаясь, сказал он. – Здесь, прямо на полу лежит.

Пока Полник поднимался на ноги, я быстро двинулся к кушетке. Обойдя ее вокруг, я понял, что он не шутит. Труп распростерся на ковре лицом вниз и явно принадлежал женщине. Длинные черные волосы падали на плечи, а черное, туго облегающее трико подчеркивало гордый высокий изгиб ее ягодиц. Стройные, красивой формы ноги были безобразно вывернуты наружу, так что странная поза убитой делала ее тело похожим на букву "Т".

– Господи! – взволнованно пробормотал Полник. – Кто бы это ни сотворил, он, должно быть, сломал ей ноги. Зачем понадобилось такое делать? Не иначе, это какой-то псих ненормальный.

– Ты уверен, что они сломаны? – спросил я с сомнением.

Он наклонился, ухватился за лодыжку и от неожиданности подпрыгнул едва ли не на целый фут.

– Черт! – завопил Полник. – Она шевельнулась!..

Лодыжка и впрямь продолжала двигаться, а вместе с ней вся нога, описывая грациозный полукруг, пока не выпрямилась в одну ровную линию с туловищем. В следующее мгновение к ней присоединилась вторая нога, потом труп перевернулся на спину, и два блестящих, тернового цвета глаза холодно уставились на нас.

– Уже дошло до того, что девушка не может позволить себе поупражняться, потому что парочка извращенцев грубо с ней обращается, – презрительно заметила недавняя покойница хриплым голосом.

– Привет! – Голос Полника понизился на две октавы, вернувшись к своему привычному глубокому басу. – Она не мертва, лейтенант.

Темноволосый труп не собирался садиться. Плотное облегающее тело трико, похоже, из пульверизатора распылили на высокие, упругие груди, бедра и ноги девушки.

– Черт побери, кто вы такие? – проворчала она без особого интереса и злобы.

– Я – лейтенант Уилер из службы шерифа, а это – сержант Полник. А вы кто?

– Сидит Кэмпбелл, – ответила девушка и выжидающе взглянула на нас. Прошло несколько секунд. Мы с сержантом тупо уставились друг на друга. – Мне кажется, вы ничего не слышали обо мне, не так ли?

– А мы должны были что-то слышать? – поинтересовался я.

– Может, да, а может, нет, – безразлично ответила Селест Кэмпбелл. – Я просто подумала... – Она наклонилась вперед и в таком положении оставалась какой-то миг, потом ухватилась за правую лодыжку, с легкостью забросила ногу за голову, водрузив пятку на затылок, и оставила ее там. – Видите? – весело спросила она. – Я – акробатка, женщина-"змея".

У меня это хорошо получается. Я одна из лучших в нашем деле.

– Да, замечательно, – равнодушно согласился я. – Очень хорошо, очень остроумно. А теперь послушайте: кто-то позвонил шерифу и сообщил, что совершено убийство. Вот почему мы здесь. Ради Христа, верните свою ногу в то положение, в котором ей надлежит быть, пока она совсем не отвалилась.

Она послушно убрала ногу из-за головы и опустила ее рядом с другой.

– Поп ждет вас в гараже, лейтенант, – небрежно заметила она. – Он там с телом.

– Ладно, надеюсь, Поп не завязался в узел, – проворчал Полник.

– О нет! – радостно воскликнула Селест Кэмпбелл. – Он не акробат. Он владелец этого дома, только и всего.

– Он ваш отец? – предположил я.

– Нет, нет, – ответила она. – Поп Ливви – это его имя.

– Шерифу звонила женщина, – сказал я.

– Да, – согласилась она. – Поп попросил меня позвонить. Он сказал, что останется дежурить возле тела.

Селест Кэмпбелл вскочила на ноги и без всяких усилий прогнулась от талии назад. Ее раздвинутые бедра и таз выпирали вперед, под облегающим трико четко проступил бугорок ее лобка, и на короткий миг я тоскливо задумался о том, какую массу разнообразных удовольствий можно полу-

чить, занимаясь любовью с акробаткой.

– Гараж находится в дальнем крыле дома, – сказала она. Теперь ее лицо, зажатое между коленями, было обращено ко мне.

– А не могли бы вы прекратить свои упражнения? – попросил я. – Меня почему-то начинает от них тошнить.

– Девушка должна оставаться в форме, – парировала она.

– Конечно, конечно, никаких проблем, – признал я и посмотрел на Полника. – Думаю, нам лучше сейчас отыскать гараж.

– Да, – согласился он, неохотно отводя взгляд от растянувшегося трико.

Мы пробрались по коридору к выходу и направились вдоль изрезанной колеями дороги к гаражу. Его ворота оказались распахнуты настежь, и по тому, как они болтались на петлях, можно было предположить, что их вряд ли закрывали последние двадцать лет. Гараж был достаточно просторный, во всяком случае, в нем вполне мог разместиться целый автобусный парк.

Свет исходил от тусклой люстры, что неровно свисала с балки, в ней горела всего одна из десяти лампочек. В дальнем конце гаража я различил квадратный зад старого автомобиля, но мое внимание привлек человек, размеренной походкой направлявшийся к нам.

– Джентльмены, – заговорил он приятным, тихим голосом. – Меня зовут Поп Ливви. Полагаю, вы приехали по вы-

зову насчет убийства.

Он сообщил мрачную весть с непринужденной легкостью, но меня его странно-светский тон ничуть не смутил. Я кивнул и быстро осмотрел его.

Попу Ливви, по моему предположению, было около шестидесяти лет, но, несмотря на возраст, его лицо и тело все еще сохраняли поразительную юношескую энергию. Высокий, стройный человек с копной кудрявых седых волос, выцветшие голубые глаза мерцали, казалось, живым состраданием к бренности несчастного человечества.

Одет он был в бумажный спортивный свитер и просторные брюки из грубой ткани. Полинявшая одежда подчеркивала блеклость глаз, и такое сочетание производило почему-то впечатление элегантности. Я сообщил ему, кто мы такие и что уже успели побеседовать с Селест Кэмпбелл, которая и направила нас в гараж.

– Милая девушка, – искренне произнес он. – Чрезвычайно талантлива, но, увы, попусту тратит свое время, постоянно занимаясь акробатическими упражнениями. Стань она танцовщицей, наверняка добилась бы больших успехов.

Слушать его было интересно, но нас занимали другие проблемы, о которых хотелось поговорить незамедлительно.

– Мистер Ливви...

– Пожалуйста, – он протестующе махнул рукой, – зовите меня Поп. Меня все так зовут.

– Ладно, Поп, – поправился я. – Послушайте, обсуждать

Селест и ее таланты весьма занимательно, однако мы явились сюда по факту убийства, помните?

– Извините, лейтенант, – смутился Ливви. – Наверное, вы хотели бы увидеть тело?

– Для начала, – согласился я. – Увидеть тело – хорошая мысль.

– Тогда, джентльмены, прошу следовать за мной.

Поп Ливви повернулся и побрел в конец гаража, мы с Полником осторожно следовали за ним. Вдруг, когда мы поравнялись с припаркованной машиной, я остановился, убедившись, что с самого начала был прав – автомобиль на самом деле заслуживал внимания. Это была невероятно древняя двухместная закрытая колымага, сконструированная таким образом, что шофер находился снаружи, между передними и задними дверцами; выделялись элегантные фонари, закрепленные на опорах.

– Откуда взялся здесь сей музейный экспонат? – поинтересовался я, зачарованный зрелищем.

– Не знаю, лейтенант, – ответил Поп. – Достался мне вместе с домом, который я купил тридцать лет назад. Он намного старше самого дома, это и впрямь настоящий антиквариат. Предыдущий владелец клялся, что никто другой, кроме него, им не пользовался и пользоваться не будет, поэтому снял мотор и другие рабочие детали. Ну а корпус, похоже, проще было оставить здесь.

– Итак, где тело? – мрачно перебил его Полник. – Внутри

машины? Давайте посмотрим.

– О, в салоне труп нет, – возразил Поп. – Он здесь, на капоте.

Я сразу потерял интерес к антикварным автомобилям и, преодолев с полдюжины шагов, поравнялся с Попом Ливви, откуда мог ясно обозревать капот. За спиной послышался утробный вздох Полника, и я четко знал, как он себя чувствует в данный момент.

Нашим взорам предстал труп толстого, лысого мужчины лет под шестьдесят, с лицом, в сравнении с которым профиль Полника казался просто ангельским. Только не само лицо вызвало в моем желудке спазм и тошноту, а зияющая дыра в горле и кровь, которая изверглась потоком из этой дыры, залила грудь и руки.

– Грязное убийство, не так ли? – спокойно спросил Поп.

Глава 2

Док Мэрфи закончил наконец осмотр и направился к выходу из гаража, где я его ждал. Резкие черты его сардонического лица еще больше заострились, и я мог бы поклясться, что под его густым загаром просматривается серый оттенок.

– Грязное убийство, не так ли? – спросил он.

– Вы высказываете сейчас мнение большинства присутствующих здесь, – ответил я. – А не могли бы вы добавить еще что-нибудь более научное, доктор?

– Я могу сказать, от чего наступила смерть, лейтенант, – самодовольно сообщил он.

– Так скажите мне. – На мгновение я закрыл глаза. – Мне всегда интересно узнать, как совершаются убийства.

Знаете ли, это часть моей работы.

– Пуля.

– Вы шутите?

– Пуля дум-дум не правильной формы со смещенным центром тяжести, – объяснил Мэрфи – Я не могу это доказать, пока не будет произведено вскрытие, но уже сейчас готов поспорить, что прав.

– С близкого расстояния?

– Не совсем с близкого, потому что на лице не видно следов сгоревшего пороха и всего прочего, но максимальное расстояние составляет двадцать шагов, Эл.

– Как можно установить с такой точностью? – недоверчиво пробурчал я.

– Всего лишь расстояние от тела до задней стены гаража, – самодовольно ответил он. – Должно быть, этот человек сидел на капоте машины, когда его застрелили, и ударом его отбросило назад. После наступления смерти его никто не трогал, в противном случае остался бы широкий кровавый след. – Мэрфи удовлетворенно хмыкнул. – Я носом чую, что у вас неприятности, мой друг. Все говорит за то, что вам подвалило первоклассное дельце.

– Неужели? – изумился я.

– Прежде всего, почему он сидел на капоте машины? – ликовал доктор. – И еще, если внимательно подойти к вопросу: почему машину не выводили из гаража по крайней мере последние пятьдесят лет?

– Ну, тридцать лет, если быть точным, – сказал я. – Прежний владелец снял двигатель, так, на всякий случай, чтобы никто другой не смог ее завести.

– Вот вам и все признаки налицо. – В голосе Мэрфи по-прежнему слышались торжествующие нотки. – Сейчас у вас действительно появилась конкретная работа, не правда ли?

– Спасибо, док, – буркнул я. – Только не нужно делать вид, что вы этому очень рады. А сейчас убирайтесь отсюда к черту, ладно? Ваша работа закончена.

Моя же только начинается.

– Удачи, старина, – бросил он, ехидно усмехнувшись, и

чуть не столкнулся с Полником, который как раз входил в гараж.

Док Мэрфи растворился в крошечной тьме, а Полник остановился передо мной. У него был крайне озадаченный вид.

– Итак, что происходит в доме? – поинтересовался я.

– Все живут вместе в этом притоне у Попа Ливви, – вполголоса сообщил Полник. – Вам следует взять себя в руки, прежде чем вы решитесь взглянуть на них.

– Но почему же? – удивился я.

Он медленно покачал головой.

– Не знаю, – хмуро ответил сержант. – Они все сумасшедшие. Они все выглядят так, словно сбежали из цирка. Настоящие чудачки.

– Ладно, нам лучше переговорить с ними не откладывая. Благо ночь, похоже, ожидается долгая.

Поп Ливви встретил нас у входа и проводил в гостиную. Одного взгляда на собравшихся там в ожидании людей было достаточно, чтобы понять, что на сей раз Полник ничуть не преувеличивал.

– Друзья, это лейтенант Уилер, – объявил Ливви. – Полагаю, будет лучше, если я представлю их вам по одному, лейтенант.

– Было бы замечательно, – меланхолично согласился я.

– Разумеется, вы уже познакомились с Седеет.

– Да, – лаконично подтвердил я.

Девушка все еще изводила себя упражнениями, только теперь она расположилась в одном из кресел.

Ее колени, обращенные к спинке кресла, находились на сиденье, в то время как все туловище прогнулось назад, причем макушкой упиралась в пол. Она узнала меня, и на ее перевернутом лице мелькнула улыбка.

Когда она делала глубокий вдох, ее груди медленно вздымались под трико, маленькие соски топорщились под туго натянутой тканью.

– А это наша Антония, – улыбнулся Поп.

– Великая, – добавил вибрирующий бас.

Обладательница голоса поднялась с места – и на самом деле предстала перед нами великой! Громадная светлая амазонка возвышалась над моими шестью футами еще по крайней мере на пять дюймов. Ее густые рыжие волосы рассыпались по спине и доходили до талии. На ней было чудесное трико под леопарда, и вся она сама по себе – с величественными грудями и сильными бедрами, которые могли бы долго-долго удерживать в заключении любого молодца, попавшего между ними, пока она не соизволит выплюнуть его из себя, – была женщиной, способной выдержать трех сильных мужиков сразу, а может, и страстного юнца в придачу.

– Это Себастьян, – продолжал Поп. – Таинственный человек.

Себастьян был во фраке, дополненном мантией с ярко-красной отделкой. Возможно, его блестящие черные гла-

за с годами немного выщвели, но они очень хорошо сочетались с тонкими усами и острой бородкой.

И вообще он смахивал на карикатуру расхожего сценичного чародея – сходство было просто разительным. Он ответил необычайно элегантно и старомодный общий поклон и улыбнулся, показывая свои блестящие зубы, потом повернулся к Полнику и протянул ему правую руку. Сержант автоматически подал ему свою и взамен получил охапку вялых роз.

– Иллюзионист, сэр! – Себастьян учтиво поклонился мне и занял свое место.

– И, наконец, Бруно Брек, – сказал Поп, заканчивая представление.

Брек – иссохший и морщинистый человек примерно одного возраста с Попом Ливви, лицо его отличалось очарованием ящерицы, грязноватого цвета глаза были живыми и злобными, и казалось, они постоянно двигаются в поисках новой жертвы. Когда он решил заговорить и открыл рот, я невольно подумал, что сейчас высунется раздвоенный язык.

– Монологи и смешные репризы, – сказал он писклявым, язвительным голосом. – Сегодня вечером по дороге в театр со мной приключилась забавная история, и я думаю, что ей нужна хирургическая помощь. – Он мгновение помолчал, ожидая реакции, но никто не смеялся. – Комик, сэр... Вопрос к вам лично: когда "фараон" не является "фараоном"? – И вновь он несколько секунд держал паузу, пока не убедился,

что его юмор до меня не доходит. — Когда его сцапают! — Он радостно захихикал. — Я знал, что вам не понравится. Мне еще в жизни не удавалось встречать "фараона" с чувством юмора!

— А как вы узнаете, если встретите? — полюбопытствовал я.

Поп тихонько откашлялся.

— Итак, лейтенант, теперь вы знакомы со всеми моими гостями, и я думаю, что вы хотите задать им кое-какие вопросы?

— Вы знаете, который был час, когда вы обнаружили тело? — спросил я его.

— Мне кажется, около одиннадцати. — Он посмотрел вниз в перевернутое лицо Седеет. — Дорогая, я сразу вошел в дом и попросил тебя позвонить в полицию.

Ты помнишь, в котором часу это было?

— Через пять минут после того, как ты попросил, — ответила она. — Ты же знаешь, Поп, я бы не стала ни для кого другого этого делать. Во всяком случае, я не стала бы прерывать вечернюю зарядку.

— Я знаю, — благодушно согласился он, — и очень тебе признателен.

— Что заставило вас пойти в гараж в столь поздний час? — спросил я, упирая на слово "поздний".

— Наверное, ответ прозвучит глупо. — Щеки Ливви слегка покрылись румянцем. — Но это давно вошло у меня в при-

вычку, может, оттого, что я так и не научился водить машину? – С минуту он смотрел в мое недоумевающее лицо. – Мне просто нравится сидеть в моем неподвижном автомобиле – на водительском месте – и представлять себе, что сегодня особенный день и я везу Гвен в какое-нибудь замечательное, волнующее местечко, где все приветствуют нас... – Он умолк, и наступила неловкая пауза.

– Гвен? – переспросил я.

– Моя жена. Мы с ней вместе пели и танцевали. "Ливви и Лизандер" – возможно, вы о нас слышали. Мы сделали пару фильмов, но большей частью выступали на эстраде. Нет, вы, пожалуй, слишком молоды. – Он уныло покачал головой. – Сразу после смерти моей жены я купил этот дом.

– И вы не слышали ночью никаких выстрелов?

– О да, конечно, множество выстрелов... Но, естественно, я не обратил на них никакого внимания.

– Вы, естественно, не обратили... – Я посмотрел в стеклянные глаза Полника и подумал, что мои собственные наверняка выглядят не лучше. – Почему, позвольте узнать, вы не обратили внимания?

– Мы все привыкли к выстрелам, лейтенант. – Он снисходительно улыбнулся. – Видите ли, Себастьян не только иллюзионист, но и меткий стрелок, и он всегда тренируется здесь, внизу, в специально обустроенном подвале для стрельбы.

Я закрыл глаза и постарался не признавать тот очевидный факт, что твердая глыба, давившая на мой череп, и есть мой

мозг, каким-то образом кристаллизовавшийся в плотную тяжелую массу.

– Вы не узнали человека – того, на капоте?

– Нет, сэр, – твердо ответил Поп Ливви. – Я раньше никогда его не видел.

– А остальные? – Я посмотрел на каждого без особой надежды. – Может, кто-нибудь из вас слышал или видел что-то необычное?

Молчание затянулось, и вдруг Брек рассмеялся. Это был сухой, трескучий звук.

– Однажды я видел кое-что очень необычное. Когда находился на сафари в Черной Африке. Там был слон...

– Вы же не Джонни Карсон, – прервал его я, – поэтому избавьте меня от неуместных побасенок. Кстати, где вы находились сегодня вечером после десяти часов?

– В своей комнате, – огрызнулся он.

– А вы? – повернулся я к иллюзионисту.

Себастьян мстительно посмотрел на меня:

– Я, сэр? Я был внизу в подвале – стрелял.

– А вы не пробовали иногда стрелять и в гараже тоже?

– Вы шутите, сэр! – Он вытащил из верхнего кармана шелковый носовой платок и пару раз потрянул им перед собой. – Послушайте, сэр, если бы я хотел избавиться от кого-нибудь, я бы просто сделал вот так, – он потрянул платком в третий раз, и тот исчез, – чтобы этот человек растворился!

– Я была на улице, – предчувствуя вопрос, сказала Анто-

ния Великая своим вибрирующим басом. – Гуляла по деревьям.

– Га? – гыкнул пораженный Полник. – Она хочет сказать, "гуляла под...".

– Замолчи! – цыкнул я.

– Я гуляла по деревьям, – настаивала Антония, обращая свое замечание исключительно к сержанту. – Вверх и вниз, раскачиваясь и прыгая с одной ветки на другую. Это хорошее упражнение. – Несколько секунд она молча разглядывала его, и тут в ее глазах появился какой-то особенный блеск. – Как-нибудь вечером ты должен пойти со мной, коротышка, – прошептала она, но ее слова прозвучали так, словно реактивный самолет шел на взлет. – Тогда мы вместе сможем погулять по деревьям!

– А?.. – В глазах Полника полыхнула тревога, и он быстро отпрянул.

Антония одним прыжком настигла его.

– Не нужно стесняться, мой коротышка. – Она расплылась в улыбке пантеры. – Я знаю, ты такой же, как я, – первобытный, одни мускулы! – Она игриво двинула кулаком ему в грудь, так что от неожиданного удара он растянулся на ковре.

– Давайте оставим игры и шутки на потом, договорились? – прикрикнул я. – Мне бы не хотелось тревожить вас всех по такому пустяку, как убийство, но это как раз то, за что мне платят.

Седает Кэмпбелл медленно задвигала ногами, пока не

оказалась в каком-то еще более нелепом положении, стоя на коленях в кресле, потом повернулась и вдруг уселась как люди.

– Весь вечер я находилась здесь, лейтенант, – скромно сказала она.

Я осклабился:

– Занимались своими растяжками?

– Правильно! – Она хитро улыбнулась. – Когда-нибудь черком мы тоже сделаем это вместе, лейтенант. Я знаю, вы такой же, как я, – весь резиновый!

И тут я понял, что мне предстоит сделать выбор: либо остаться и потерять рассудок, либо убираться поскорее к черту из желтого дома. Одного взгляда на Полника было достаточно, чтобы убедиться в правильности моего предположения. Антония подняла его и теперь крепко держала в руках, прижимая и нежно убаюкивая на своей мощной груди, а его ноги беспомощно, как у куклы, болтались в футе от пола.

– Пожалуйста, опустите на пол моего сержанта, – дрожащим голосом попросил я. – Он у меня единственный!

– Мой миленький коротышка, – ворковала Антония, полностью игнорируя мои увещания, – ты только крепче держись, а я прижму тебя немножко, пока боль совсем не уйдет!

– Нет! – завопил Полник. – Не делай этого! – Потом, как мне показалось, весь воздух вышел из его легких, и я отвернулся в надежде не услышать, как начнут хрустеть его ребра.

– Думаю, я вернусь позже, – сказал я, только вряд ли кто-

либо меня слышал.

Затем я быстро шмыгнул из комнаты, прежде чем они смогли опомниться, и не останавливался, пока не очутился на крыльце. Прохладный ночной ветерок высушил мой лоб, а залитое звездами небо вселило уверенность. Я закурил и сразу почувствовал себя лучше, потом услышал за спиной легкие шаги и с перепугу подпрыгнул с места дюймов на шесть.

– Извините, если напугал вас, лейтенант, – тихо проговорил Поп Ливви. – Но я просто кое-что вспомнил и подумал, что это может оказаться важным.

– А именно? – спросил я, чувствуя, что нервы у меня совсем ни к черту.

– Это касается дома, – осторожно начал он. – Бывший хозяин жаждет откупить его обратно, но я отказываюсь продать.

– Вы хотите сказать, возник тот самый парень, что вытащил из машины двигатель, дабы никто, кроме него, не смог на ней ездить? Я считал, что он уже умер или что-то в этом роде.

– Он не умер, – ответил Поп. – Он уехал. Или, скорее, его выслали. Если быть точным, то на тридцать лет.

– Да? – спросил я, не скрывая интереса. – Расскажите-ка поподробней.

– Я пытаюсь объяснить вам, что сейчас он на свободе.

– И что?

– Я бы сказал, он питает особое пристрастие к дому – так мне думается. – Поп явно казался обеспокоенным. – Может, существует какая-то связь между ним и человеком, которого убили в гараже сегодня вечером?

Я пожал плечами.

– Кто знает? – После всего, что мне уже пришлось пережить нынешней ночью, все казалось возможным. – Как его зовут? – спросил я. – Того человека, что хочет купить свой бывший дом.

– Джоунз, – ответил Ливви.

– Уникальное имя, – буркнул я.

– Он был гангстером, и очень порочным, как мне кажется. Он... – Поп внезапно умолк и резко развернулся к открытой двери. Изнутри дома доносился топот, какой издает, как минимум, стадо бегущих слонов, и с каждой секундой этот шум становился все более грозным.

Мгновение, и на крыльце вывалился Полник с обезумевшими от ужаса глазами.

– Эй, лейтенант! – завопил он. – Спасайтесь!

Он схватил меня за руку, увлекая за собой, не оставив мне иного выбора, кроме как мчаться галопом рядом с ним. Когда мы достигли машины, он рывком распахнул дверцу, бросился на сиденье водителя, судорожно передвинулся на другую сторону и рухнул на пассажирское место.

– Уезжаем, лейтенант. – Он отчаянно хватал ртом воздух. – Она людоедка. Она гонится за мной – о Господи!

Я заметил, как в дверном проеме мелькнули сильные загорелые ноги и трико под леопарда. Этого мне было более чем достаточно. Задние колеса томительно долгие секунды яростно пробуксовывали, потом обрели силу сцепления, и мы помчались по подъездной дороге. Когда автомобиль вихрем проносился мимо крыльца, я услышал слабый крик Попа:

– Священник Джоунз, лейтенант! – Однако мы уже вылетели за ворота и свернули на дорогу.

К тому времени, когда мы достигли шоссе, машина набрала скорость восемьдесят пять миль, поэтому я снял ногу с педали газа и смотрел, как стрелка спидометра медленно ползла обратно.

– Вы думаете, уже безопасно снижать скорость, лейтенант? – спросил Полник дрожащим голосом.

– Мы в безопасности, – глянув назад, успокоил я напарника. – В зеркале не видно, чтобы Антония гналась за нами!

– Да? – Похоже, я его совсем не убедил. – А откуда вам знать, что она уже не опередила нас, лейтенант?

Ведь она умеет бегать по деревьям.

Глава 3

Шериф Лейверс смотрел на меня через свой стол с такой зловредной напряженностью, что, казалось, его глазные яблоки в любой момент готовы расплавиться.

Должен признаться, в холодный день такая возможность казалась странной даже мне. Звонок Полника тоже не очень-то разрядил обстановку, наоборот – час назад он сообщил, что останется дома, поскольку все ребра у него якобы переломаны. Как все гениальное, преподнесенный им предлог прозвучал неубедительно.

– Твоя способность к воспроизведению, допустим, потомства никогда не ставилась под сомнение, Уилер, – зловеще прорычал Лейверс, – но даже я не предполагал, что твое воображение заведет тебя так далеко.

– Я ничего не могу поделать со всеми теми событиями, что произошли прошлой ночью, – сказал я угрюмо.

– Давай снова повторим все вкратце, – буркнул он. – Пятеро человек живут в том доме, верно? – Он не стал дожидаться моего подтверждения. – Владелец зарабатывает кое-что тем, что выступает в песенных и танцевальных шоу; в числе других есть девушка-акробатка, гигантская сильная женщина в трико под леопарда, иллюзионист, умеющий метко стрелять, и иссушенный невзгодами комик, правильно? Труп обнаружили лежащим на капоте старинного автомобиля, кото-

рый не выводили из гаража лет тридцать, поскольку бывший владелец, перед тем как покинуть дом, снял и унес или спрятал двигатель, верно?

– Я...

– Вы поспешили убраться оттуда, потому что женщины-силачке понравился сержант Полник, и она принялась носить его на руках, как младенца, так я понял твой лепет?

– Ну... – Я безжизненно улыбнулся. – Я согласен, что все услышанное вами звучит несколько необычно, сэр, но...

– Необычно? – Вены набухли у него на лбу, как стальные канаты. – Ради Христа, Уилер, за кого ты меня принимаешь? Ты считаешь меня таким наивным, словно я только вчера появился на свет? Я хочу знать, чем вы на самом деле занимались с этим контуженным сержантом прошлой ночью... Нюхали кокаин, кололись разбавленными наркотиками? Что потом?

Я подумал, что хорошо бы сменить тему разговора.

– Есть кое-что еще, шериф, – энергично встряхнулся я. – Вы когда-нибудь слышали о человеке по имени Джоунз?

Он издал какой-то придушенный звук, и я подумал, что шерифа хватит удар прямо на моих глазах. Его лицо приобрело красно-свекольный цвет, зрачки бешено вращались; из глубины груди доносились слабые, булькающие хрипы, а правый кулак стучал по крышке стола со спазматической яростью.

– Нет, лейтенант! – Наконец-то ему удалось сделать глубо-

кий вдох. — Я никогда не слышал о человеке по имени Джоунз! Однажды я встречался со Смитом в Сан-Франциско, и даже с парой Браунов в Лос-Анджелесе, но с Джоунзом — никогда! — Как всегда, он проревел последнее слово, широко разинув рот.

Прежде чем я успел вставить хоть слово, раздался стук в дверь и в кабинет вошла секретарша шерифа Аннабел Джексон. Сегодня на ней были простая черная юбка и тонкий черный свитер с высоким воротником — он прекрасно контрастировал с ее медово-светлыми волосами и подчеркивал гордые контуры груди.

Проходя к столу шерифа, она бросила на меня холодный взгляд, я подмигнул ей в ответ, но она лишь слегка поморщилась.

— Только что получены результаты вскрытия от доктора Мэрфи, шериф, — кратко доложила она и положила на стол скоросшиватель. — Я подумала, что вы захотите взглянуть на них прямо сейчас.

— Спасибо, мисс Джексон, — проворчал Лейверс. — Позвольте задать вам вопрос. Вы когда-нибудь слышали о человеке по имени Джоунз?

Ее глаза слегка расширились.

— Понимать как шутку, сэр?

— Полагаю, вы правы, — согласился он. — Вам известно, что у лейтенанта бурное воображение, мисс Джексон?

Аннабел бросила на меня холодный, оценивающий

взгляд, потом кивнула.

– Это видно! – подтвердила она.

Ее каблук дробно простучали по полу. И она исчезла в приемной. Я наблюдал, как шериф делает медленный, осторожный вдох, приходя в себя, и ждал момента вставить слово, прежде чем он успеет снова наброситься на меня.

– Священник Джоунз? – полувопросительно пробормотал я.

– Уилер! Я не стану терпеть твое странное, идиотское, не подчиняющееся дисциплине... – Он медленно заморгал. – Ты сказал, Священник Джоунз?

– Я сказал? – испугался я.

– Где ты слышал это имя?

– Это тот самый человек, у которого Поп Ливви купил дом, и теперь он пытается выкупить его обратно, – объяснил я. – Признаюсь, это немного не укладывается пока у меня в голове. Поп говорил что-то о том, что последние тридцать лет Джоунз провел в тюрьме и...

– Заткнись! – рявкнул Лейверс. – Я думаю.

Я заткнулся. Кто я такой? Всего лишь скромный лейтенант; и мне ли мешать окружному шерифу получать удовольствие от осмысления неповторимого жизненного опыта? Через пару минут давящей тишины он завопил, зовя Аннабел, и она мигом примчалась. В ее глазах мелькнуло разочарование, – когда она увидела, что я еще не ушел.

– Мы уже получили снимки" из морга? – спросил Лей-

верс.

– Да, сэр. – Аннабел брезгливо скривилась. – Там было целое море крови.

– Меня интересует лицо, – оборвал ее Лейверс. – Я хочу, чтобы вы немедленно показали одну фотографию капитану Паркеру из отдела по расследованию убийств.

Передайте ему: у меня есть подозрение, что труп принадлежит одному из бывших сообщников Священника Джоунза, и попросите его, чтобы он сразу проверил в архивах.

Пусть он мне позвонит в любом случае, если что-нибудь выяснится – или не выяснится.

– Да, сэр. – Аннабел замешкалась. – Вы сказали, Джоунз?

– Разумеется, я сказал, – огрызнулся он. – Священник Джоунз. Любой мог бы подумать, что это необычное имя – оно что-нибудь да значит!

Лейверс нахмурился, глядя в ее удаляющуюся спину, а когда Аннабел скрылась в приемной, подозрительно посмотрел на меня:

– Ты не ухлестываешь снова за моей секретаршей, Уилер?

– Нет, сэр! – не без сожаления признался я. – Кажется, в ближайшие дни у меня не будет такой возможности.

– Ладно, тогда, должно быть, с ней что-то происходит, – озадаченно пробормотал он. – Когда я сказал "Джоунз", она отреагировала так, словно я отпустил какую-то двусмысленную шутку.

– Не вы, сэр, – добродушно поправил я шефа.

Некоторое время он колебался, потом решил махнуть на подобную мелочь рукой и заняться изучением результатов вскрытия. Я закурил и задумался над тем, почему вообще стал полицейским, когда на свете столько увлекательных профессий, например работа в отделе оздоровления и тому подобное.

– Вероятное время смерти – за два или три часа до того, как был произведен осмотр, – прочитал он вслух. – И что это значит? В котором часу произошло убийство?

– Вчера между десятью и одиннадцатью часами вечера.

– Пуля 38-го калибра не правильной формы со смещенным центром тяжести? – Он недоуменно покачал головой. – Какого черта кому-то понадобилось использовать такую пулю?

– Все возможные причины наводят тоску, – ответил я и пояснил:

– К примеру, ты так сильно ненавидишь свою жертву, что простого убийства недостаточно.

А это значит, что мы имеем дело с психопатом или садистом или тем и другим в одном лице.

– Возможно. – Шериф безразлично пожал плечами.

Зазвонил телефон, и он быстро схватил трубку:

– Лейверс. – Он внимательно слушал, и мне показалось, что это длится черт знает сколько времени. Наконец он обеспокоенно откашлялся. – Миссис Полник, – сказал шериф, – даю вам честное слово, что все увечья, нанесенные вашему

мужу прошлой ночью, были получены исключительно при исполнении служебного долга. – Он поспешно бросил трубку и гневно сверкнул на меня глазами. – Она хочет знать, какое я имел право приказывать ее мужу отдаться в руки странной женщине.

– Да, сэр, это право жены. – Я старался избегать его подозрительного взгляда.

– Я надеялся, что звонит Паркер, но мисс Джексон, вероятно, сейчас только подъезжает к его офису.

– Шериф, – холодно произнес я, – сколько вы еще собираетесь водить меня за нос?

– Что?..

– Священник Джоунз! – сердито проворчал я. – Кто он такой, черт возьми?

– Тогда тебя и на свете не было, Уилер, – начал он. – Да и я сам еще не вышел из подросткового возраста. А Джоунз уже был главарем нескольких банд, орудующих в наших краях. Чем он только не занимался: наркотики, проституция, аферы, заказные убийства, – всего не перечислишь. И быстро поднимался по ступеням преступной лестницы, сметая любого, кто стоял у него на пути. Пока он находился на вершине, успел выстроить себе дом в Пайн-Сити – думаю, ты мог бы назвать его архитектурный стиль, скажем, Баронская Контрабанда. Дом устарел на тридцать лет, прежде чем его выстроили – но, Господи, может, он и его дружки мечтали о великом стиле Аль Капоне? Так или иначе, он поселился

в доме вместе со своей женой и младенцем и намеревался стать законопослушным гражданином. Уж не представляю, где он раздобыл старинную машину, в которой разъезжал по округе. Очень гордым и важным он выглядел в ней, сидя сзади, а шофер в униформе – снаружи. Потом вдруг почва ушла из-под его ног. Ты, наверное, помнишь иронию судьбы Аль Капоне, который загребел в тюрьму всего лишь за уклонение от уплаты налогов? Так и Священник Джоунз. Может, Джоунз взял себе за эталон жизни карьеру Капоне, раз его посадили в тюрьму по той же причине. Пока он отбывал срок, его жена и ребенок куда-то исчезли.

– А Поп Ливви купил дом, – продолжил я.

Лейверс зажег сигару и стрельнул в меня неожиданно добродушным взглядом.

– Когда проверили все его книги, а это происходило до того, как фальшивомонетничество стало настоящим искусством, когда нашли все его фиктивные счета и выследили дутые компании, все равно примерно полмиллиона оставались неучтенными. Предполагалось, что это были наличные деньги и, должно быть, Джоунз спрятал их в каком-нибудь укромном месте и не собирался показывать, где именно. Тогда его дом перевернули вверх дном, чуть ли не разнесли по кирпичику, но так ничего и не нашли.

Телефон вновь зазвонил – это был капитан Паркер.

Лейверс внимательно слушал, время от времени что-то ворча и делая пометки в записной книжке.

– Большое спасибо, капитан, – наконец сказал он. – Я очень вам благодарен... Разумеется... Дело ведет Уилер... Нет, полагаю, у него не возникает особых проблем, раз мы уже проделали большую часть работы! – Потом он повесил трубку и засиял, чувствуя удовлетворение и превосходство.

– Не спешите, шериф, – огрызнулся я. – Помните, что генерал нельзя торопить.

– Все замечательно сходится. – Лейверс злорадствовал. – Джоунз полностью отсидел тридцатилетний срок и был освобожден шесть недель назад. Итак, что он делает? Естественно, сразу возвращается в Пайн-Сити и пытается выкупить назад свой старый дом. А твой труп принадлежит старому корешу Джоунза – Эдди Морану, мелкому мошеннику, что провел большую часть своей жизни за решеткой. – Шериф удобно устроился в кресле и выпустил в мою сторону облако едкого черного дыма. – Все отлично сходится, Уилер. Джоунз хочет получить обратно свой старый дом только по одной причине: деньги до сих пор находятся там, они спрятаны или в самом доме, или где-нибудь поблизости. Но нынешний владелец отказывается продавать дом, значит, если Джоунз не может получить то, что хочет, законным путем, он пытается добиться своего хитростью или силой. Он сразу разыскивает своего старого приятеля, Эдди Морана, и посылает его, чтобы тот проник в дом.

– Зачем?

Лейверс снова запыхтел сигарой, выпустив в меня одну за

другой удушливые грозовые тучи.

– Чтобы облегчить тебе работу, Уилер, я могу даже сказать, где можно сейчас найти Священника Джоунза. Он остановился со своим сыном в отеле "Звездный свет"! Поэтому отправляйся напрямик туда и начинай раскручивать дело.

– Почему его зовут Священник Джоунз? – спросил я.

– Он преждевременно облысел, – объяснил Лейверс. – Макушка головы похожа на бильярдный шар, а на затылке и над ушами растут пышные волосы. Не спрашивай, почему, но бытует мнение, что подобное экстравагантное украшение делает его похожим на священника.

Я поднялся, чувствуя в себе готовность и страстное желание одним махом преодолеть три квартала и очутиться в отеле "Звездный свет", только прежде я должен был что-то сделать с самодовольным и чопорным выражением лица Лейверса и с сигарным дымом тоже.

– Ну, спасибо, шериф, – сказал я как можно более искренне. – Даже совсем незначительная помощь в процессе расследования на самом деле воодушевляет.

– Что ты имеешь в виду – незначительная помощь? – взревел он.

– То, что вы повесили ярлык на жертву и установили его связь со Священником Джоунзом, – ответил я.

– Ты называешь это незначительной помощью? – возмутился он. – Да дело, считай, почти завершено.

– Джоунз хочет получить свое награбленное добро из до-

ма, который сейчас принадлежит Попу Ливви, – начал я с безграничной и, чего греха таить, показной терпимостью. – Он не может выкупить дом обратно, поэтому посылает кого-то, чтобы вернуть деньги.

– Как я тебе уже говорил, – самодовольно уточнил Лейверс.

– Тогда кто убирает Эдди Морана? – резонно спросил я.

– Послушай, это.., это.., ну да. – Он вытащил сигару из зубов и теперь изумленно смотрел на меня, широко открыв рот. – Твоя правда. Священник Джоунз не мог его убить.

– Да, шериф, вы предприняли хорошую попытку, – заверил я его. – Вы столько думали – внимательно, логично, – все обосновали, что становится просто стыдно: почему не получается свести концы с концами?

Он сердито смотрел на меня, стараясь понять, пытаюсь ли я вывести его из себя или нет. Я подумал, что сейчас самое время уходить.

Аннабел Джексон сидела за своим столом и просматривала какие-то бумаги. Я стоял в дверях и наблюдал, как она озабоченно хмурится и задумчиво покусывает нижнюю губу. У нее можно было поучиться умению сосредоточиваться. Потом она вдруг заметила мое присутствие и вопросительно подняла бровки.

– Что вы себе позволяете? – холодно потребовала она ответа.

– Я всего лишь наблюдал за вами.

– И несомненно, думали всякие гадости, – заметила она, состроив кислую мину.

– У меня ничего плохого и в мыслях не было, – запротестовал я. – Если хотите знать, я стал сентиментальным и угрюмым, потому что все прекрасное, что когда-то расцвело между нами, увяло и умерло.

– О чем вы говорите? – резко спросила она. – Не о комнатном ли растении?

– Между нами ничего не было, – беспечно ответил я. – Даже комнатного растения. А сейчас может возникнуть железная стена.

– Существует такая вещь, как самозащита, – заметила Аннабел, – и, возможно, даже железной стены будет недостаточно, если в вашей квартире окажется девушка. Тихая музыка, уютная обстановка, крепкие напитки – на самом деле все это банальнее банального.

– Тогда мы отправимся на представление, – предложил я.

– А после? – Она ослепительно улыбнулась. – Нет, Эл, серьезно, почему вы никогда не принимаете в ответ слово "нет"?

– Вы когда-нибудь задумывались над тем, – спросил я вкрадчиво, – что так больше не может продолжаться – подавлять в себе страсть, искушение уступить?

Если бы вы справились со своим комплексом, вам, уверен, стало бы намного лучше. Перестаньте сдерживаться. Тогда вы не будете выглядеть такой ущемленной и разочарован-

ной.

Я быстро преодолел расстояние до двери, прежде чем она успела схватить со стола металлическую линейку и запустить ею в меня, но на пути к машине мне пришлось отметить про себя, что при желании она сразила бы меня техничным нокаутом.

Глава 4

По надменному виду портье можно было предположить, что он является владельцем отеля "Звездный свет", а не просто одной из служивых пешек. Когда я вошел в вестибюль, он высокомерно взглянул на меня из-за своего стола, и его брови взлетели вверх на добрых полдюйма.

– Извините, – заявил он, прежде чем я успел открыть рот, – но у нас все номера заняты. Попробуйте спросить в "Континентале", напротив. Может, там вам повезет.

– Кто вам сказал, что я хочу снять номер? – проворчал я. – Я здесь только потому, что парень, с которым мне нужно встретиться, остановился у нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.